

4. Протоколы заседаний бюро ЦК КП(б)Б // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Воп. 3. – Спр. 33. – Л. 665.
5. Академик Игнатовский: Документы и материалы / – Минск: Беларуская думка, 2010. – 275 с.
6. Материалы к протоколам ЦК КП(б). – НАРБ. – Фонд 15. – Воп. 28. – Спр. 9. – Л. 169.
7. Протоколы пленумов ЦК КП(б)Б – НАРБ. – Фонд 60. – Воп. 3. – Спр. 861. – Л. 42

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИ- ЗАЦИЙ (1914-1918 гг.)

Щавлинский Н.Б.

г. Минск, БНТУ

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., принесла народам Российской империи большие неисчислимые бедствия, голод, нищету и страдания. В то же время война выдвинула на повестку дня вопрос о самоопределении народов, в том числе и белорусского.

Вместе с тем геополитическая ситуация, сложившаяся вокруг Беларуси, явилась весьма серьезным препятствием на пути решения этого вопроса. Во-первых, Беларусь за более чем столетнее пребывание в составе Российской империи, оказалась глубоко инкорпорированной в общероссийскую экономику и общеимперские государственно-политические структуры, испытала на себе со стороны России мощное культурно-языковое влияние, что, естественно, негативно сказывалось на процессе консолидации белорусского этноса, превращение его в нацию. Во-вторых, серьезным препятствием на пути становления и формирования белорусской нации являлось отсутствие у белорусов в тот период своей государственности. В составе Российской империи Беларусь не только не имела какой-либо политической самостоятельности, но не являлась даже административной единицей. В-третьих, не мене сложным препятствием на пути консолидации белорусского этноса являлся раздел белору-

сов по религиозному признаку на православных и католиков. Эту раздвоенность белорусского этноса широко использовали в своих корыстных целях, как царские власти, так и польский помещичье-клерикальный национализм. Например, защищая интересы польских помещиков в Беларуси, руководство организации «Стражи Кресовой» высказывалось следующим образом: «Совершенно неправдоподобно, чтобы белорусское движение могло создать свою обособленную белорусскую нацию с собственной культурой, стремящуюся к государственному самоопределению. Этому препятствуют черты и свойства самого белорусского народа, а также географические и геологические условия... Не вдаваясь в объективные подробности, следует лишь отметить, что, чем дальше на запад, тем больше белорус становится похожим на поляка, чем дальше на восток, тем он ближе к коренному русскому и легче с ним ассимилируется» [10, с. 145-146].

Все вышеуказанное и ряд других факторов значительно снижали рост самосознания белорусов, препятствовали решению многих задач на пути национального самоопределения.

Еще более усложнила эту проблему начавшаяся война. 31 июля 1914 г. западные, в том числе и белорусские губернии, были объявлены на военном положении. Власти сразу же взяли под строгий контроль периодическую печать и культурные учреждения. Населению запрещалась продажа газет и книг без разрешения военного начальства. В специальных постановлениях, изданных в этот период времени, подчеркивалось, что «все лица, в том числе и гражданское население подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени, вплоть до смертной казни: 1) за бунт против верховной власти, 2) за умышленный поджог...» и т. д. [8, л. 59]. В результате этих причин и материальных затруднений вынуждены были прекратить свою деятельность такие белорусскоязычные издания, как «Беларус» и «Беларускае Выдавецкае таварыства» в Вильно, «Саха» в Минске, а также газета «Наша Ніва», являвшаяся долгие годы идейным и организационным центром белорусского движения.

Но, несмотря на неблагоприятные условия, – введение военного положения, физические и материальные потери – белорусское национальное возрождение продолжало развиваться.

После оккупации германскими войсками осенью 1915 г. Западной части Беларуси национальную работу на захваченной противником территории проводили «Белорусское общество помощи жертвам войны», «Белорусская социал-демократическая группа», «Хрысціянская злучнасць» и другие организации.

Осенью 1915 г. на оккупированной территории Беларуси с целью консолидации национальных сил был создан Белорусский народный комитет (БНК). Его деятели совместно с представителями польских, литовских и еврейских организаций поставили перед собой задачу возродить на землях Литвы и Беларуси независимое Великое княжество Литовское [3, л. 19]. С этой целью в конце 1915 г. по инициативе БНК была создана «Конфедерация Великого княжества Литовского», в состав которой вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских организаций.

Однако «возрождения» исторической Литвы не произошло. Впервые, с самого начала зарождения Конфедерации в ней на главную роль претендовали литовцы. На проходившем в г. Ковно 6 января 1916 г. заседании рады литовцев и латышей, был образован «Главный Литовский Комитет», который объявил независимость земель Бывшего Великого княжества Литовского. В третьем пункте акта объявления независимости говорилось, что «белорусы могли присоединиться (к Конфедерации – Н.Щ.) как третья составная часть [13, с. 81]. Как видно, литовцы в большей мере заботились о создании своего самостоятельного государства, боясь, что в совместном белорусском государстве они могут быть подвергнуты ассимиляции белорусским большинством. По подсчетам Белорусского общества помощи жертвам войны, под властью Германии оказалось около 1 млн. 500 тыс. белорусов. Кроме того, в «возрождении исторической Литвы» не была заинтересована кайзеровская Германия, которая стремилась усилить свою власть на захваченной территории, и не допустила создания белорусско-литовского государства [2, л. 1].

Но несмотря на это, на оккупированной Западной части Беларуси широкое развитие получила культурно-просветительная работа белорусских деятелей. Благодаря их стараниям «белорусский вопрос» впервые был вынесен на международный форум. В апреле 1916 г. в Лозанне на 3-й конференции народов белорусская делега-

ция во главе с В. Ластовским представила меморандум со сформулированным историко-культурным обоснованием прав белорусов. Затем, в соответствии с приказом, изданным фельдмаршалом Гинденбургом 7 июня 1916 г., белорусский язык признавался равноправным с польским и еврейским и имел право употребления в гражданской, культурной и административной жизни [6, л. 353]. В том же году на занятой германскими войсками территории Беларуси было открыто около 50 школ, а в 1917 г. – уже 128 белорусских школ [15, с. 81-82]. В декабре 1916 г. в Вильно начала выходить белорусская газета «Гомон», которая сыграла весьма важную роль в национально-культурном возрождении белорусского народа. Значительным событием в культурной жизни Вильно явилось открытие здесь в июне 1916 г. Белорусского клуба, на основе которого был открыт белорусский театр. Однако в данном случае нельзя в прямом смысле переоценивать немецкую поддержку, так как все успехи были достигнуты самими белорусами.

Что касается не оккупированной территории Беларуси, то здесь после стабилизации фронта в октябре 1915 г. на линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск начался процесс оживления белорусского национального движения. В то время в таких городах, как Минск, Полоцк, Витебск, Смоленск, Могилев начали создаваться различные национально-культурные общества, клубы, кружки. Основными центрами таких объединений интеллигенции и молодежи были «белорусские хатки». Одной из самых активных была «Белорусская хатка» в Минске, которая была создана в начале 1916 г. по инициативе Минского отдела «Белорусского общества помощи потерпевшим от войны». Она размещалась в доме под № 18 по улице Захарьевской возле Красного костела. В ее деятельности, как и в работе общества, принимали активное участие В. Голубок, В. Фальский, А. Смолич, Л. Дубейковский, Ш. Ядвигин (Антон Левицкий), З. Бядуля, А. Павлович, Я. Форботко, Р. Земкевич, Я. Лёсик, Ф. Шантыр, З. Верас (Людвика Сивицкая), В. Левицкая и другие [12, с. 149].

Активное участие в работе «Белорусской хатки», также как и в работе Минского отдела общества, принимал Максим Богданович. В Минской губернии находилось большое количество беженцев, многие из них жили под открытым небом. Поэт, сам будучи смер-

тельно больным, не жалел сил, чтобы облегчить судьбу этих людей. Он никогда никого не учил, как жить и что делать. Сам образ жизни Богдановича был для интеллигенции и молодых людей образцом и примером служения Родине. Вот как вспоминала про это время Аполония Савёнок: «Ніхто не чытаў нам лекцыяў, не пераконваў, не агітаваў. Гэтыя выдатныя людзі выбралі найвастрэйшую зброю – мастацкае слова. Яны прамаўлялі да нас вуснамі нашых паэтаў – адраджэнцаў. Калі Смоліч дэкламаваў Купалава «Пад Нёманам» або Гарунова «Ты мой брат, каго зваць беларусам...», калі Галубок дэкламаваў гарачыя Купалавыя поклічы, калі Лявіцкая дэкламавала Цётчыны ды Буленчыны творы – тут была і любасць да роднай пакрыўджанай Бацькаўшчыны і слаўнай мінуўшчыны, і пашана да роднай мовы. Гэта было для нас і навукай, і клічам і заказам, і праграмай дзейнасці. Мы бачылі ідэю, тую высокую, вялікую ідэю змагання за волю свае Бацькаўшчыны і свайго народу...» [11, с. 18].

Несмотря на войну, белорусские деятели неоднократно поднимали вопрос об открытии на не оккупированной территории Беларуси университета. Например, в 1916 г. в условиях военных действий практически одновременно губернское земское собрание, Витебское губернское земское управление, Минская городская дума и Минское губернское земство ходатайствовали перед правительством об открытии университета в одном из городов Беларуси. Однако царское правительство, проводя русификаторскую политику в Беларуси, ответило на эти ходатайства отрицательно. Без должного внимания остались и последующие обращения городской интеллигенции к властям Могилева об открытии университета в этом городе [9, л. 7].

Большая культурно–просветительская работа проводилась в это время передовой белорусской интеллигенцией по изучению и сохранению памятников истории и культуры. Так, в апреле 1916 г. в Минске при Центральном городском комитете по инициативе художника К. Биске был создан Отдел опеки над памятниками искусства и культуры. Сотрудниками отдела были организованы различные хранилища, куда свозились многие произведения искусства, библиотеки и архивы. За короткий период времени было собрано около 36 тысяч единиц хранения. Здесь находилось более 4 тысяч редких фотоснимков и рисунков памятников архитектуры Беларуси.

В ноябре 1916 г. в Минске по инициативе отдела были проведены выставки, сбор денежных средств от которых перечислился в фонд охраны памятников [4, с. 19].

В этот период белорусское национальное движение охватило и беженские массы, основная часть которых сосредоточилась в центральных губерниях России и Поволжья. По сообщениям «Особого отдела по регистрации беженцев и оказанию помощи потерпевшим от военных бедствий», созданного в 1915 г. при комитете великой княгини Татьяны Николаевны, только в Тамбовской и Самарской губернии на 1 января 1917 г. находилось 126916 беженцев из Беларуси. В целом же, на 1 февраля 1917 г. количество беженцев из пяти западных губерний на территории России возросло до 1130042 человек [14, с. 57]. Во многих российских городах – Петрограде, Саратове, Казани, Ярославле, Самаре и др. – были созданы беженские комитеты, которые занимались национально-культурной работой. При беженских комитетах происходили еженедельные собрания, на которых собирались белорусские общественные деятели, студенты, священники, рабочие, обсуждалось положение Беларуси, читались лекции.

Наиболее активной беженской организацией являлось Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны, организаторами и руководителями которого являлись Б. Эпимах Шыпило, Зм. Жилунович, Э. Будько, Я. Кавецкая и др. С целью поддержки постоянных связей с разбросанными по всей Российской империи беженцами, а также приобщения их к национально-культурной работе в Петрограде было налажено издание газет «Дзянніца» и «Светоч». Сыграв определенную роль в повышении самосознания белорусов, их объединении, газеты, тем не менее, в сложных условиях войны и военной цензуры вынуждены были 31 декабря 1916 г. прекратить свое существование [1, с. 244].

После Февральской революции 1917 г. значительно активизировались политические структуры в Минске, а также Петрограде, Москве и других городах России, являвшихся белорусским сосредоточением. Идеи национально-освободительного движения вызвали к жизни десятки партий и организаций, среди которых Белорусская социалистическая громада, Белорусская партия народных социалистов, Могилевский белорусский национальный комитет,

Гомельский союз белорусской демократии и др. В марте 1917 г. по инициативе Белорусской социалистической громады и Белорусской партии народных социалистов был созван съезд национальных организаций, целью которого являлась «консолидация национальных сил и направление их в русло борьбы за возрождение белорусского народа» [5, л. 37]. На съезде был создан Белорусский национальный комитет (БНК), основной задачей которого являлось добиться для Беларуси автономии в составе демократической России.

Однако народные массы, прежде всего крестьянство, не признали БНК и не поддержали его программу, так как основные ее разделы о земле и войне не отвечали их интересам. Не пользовалась широкой поддержкой со стороны широких народных масс и Центральная рада, которая была создана вместо БНК в июле 1917 г. на 2-ом съезде белорусских организаций. Рада в своей деятельности основное внимание уделяла национальному вопросу, а решение социальных задач откладывала до созыва Учредительного собрания. Такая политика белорусских организаций и партий приводила к тому, что трудящиеся массы откладывали им в доверии и переходили на сторону большевиков, которые в случае взятия власти обещали крестьянам землю, рабочим – фабрики, солдатам – мир. Не поддержало «автономистские» шаги белорусских организаций и партий и Временное правительство, которое отстаивало позиции «единой и неделимой России». В оппозиции к белорусскому национальному возрождению находились также эсеры и их союзники, отрицавшие возможность развития белорусской нации, ее культуры и языка.

Февральская революция активизировала не только деятельность национальных политических партий и организаций, но и значительно повлияла на успешное развитие белорусской культуры. В первые послереволюционные дни повсеместно, где была национально-сознательная белорусская интеллигенция и инициативная молодежь, начали создаваться белорусские культурно-просветительные общества, любительские драматические, хоровые, краеведческие, и другие кружки. В марте 1917 г. в Минске под эгидой Белорусского национального комитета было основано Товарищество белорусской культуры. С целью подъема культуры и материального уровня белорусского народа в декабре 1917 г. было создано Белорусское культурно-просветительное общество в

Бобруйске. Активное участие в возрождении белорусской культуры, национальной школы принимали преподаватели, которые в июле 1917 года основали Белорусский учительский союз. Важную роль для успешного развития белорусской культуры также имела периодическая печать. В 1917 г. в Беларуси издавались такие влиятельные газеты и журналы как «Вольная Беларусь», «Белорусская рада», «Витебский край» и мн. другие. На страницах этих изданий содержался призыв к возрождению национальной культуры, пропагандировались белорусский язык и культура, освещалось историческое прошлое белорусского народа.

Широкое развитие после Февральской революции 1917 г. получил белорусский театр, в деятельности которого принимали участие В. Фальский, Ф. Жданович, Я. Белорус, В. Тарасик, Сымон-Музыка, В. Голубок, Г. Григонис и др. Мощным источником в деле расширения и углубления самосознания белорусского народа явилась театральная самодеятельность. Например, культурно-просветительные кружки были созданы в Минске, Будславе, Слуцке, Грозово, Дукоре, Горках и др. городах и селах.

Однако вскоре здоровые устремления белорусских национальных деятелей по возрождению белорусской государственности, языка и культуры были прерваны событиями Октября 1917 г. Одна часть белорусских деятелей, выражавшая настроения основной массы рабочих, крестьян и средних слоев городского населения, поддерживала Советскую власть в Беларуси и приняла в ее строительстве самое активное участие.

Другая часть, объединившись вокруг Великой Белорусской рады (Центральная рада в октябре 1917 г. преобразована в ВБР – авт.), встретила Октябрь враждебно. Не признав Советской власти на территории Беларуси, Великая Белорусская рада совместно с другими национальными организациями выступили под лозунгом полного национального самоопределения. Для решения этой задачи в декабре 1917 г. был созван 1-й Всебелорусский съезд (конгресс), в ходе работы которого было выработано решение «создать в пределах белорусских земель высший орган власти – Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов» [16, с. 38]. Вместе с тем сформированный на территории Беларуси орган советской власти – Совет Народных комиссаров Западной области и

фронта – признал постановление Белорусского съезда «контрреволюционной попыткой свержения установленного в результате победы Октябрьской революции общественного и государственного строя». На этом основании в ночь на 18 декабря 1917 г. съезд был разогнан, а наиболее активные его деятели Я. Воронко, Т. Гриб, И. Середа, А. Червяков, И. Дворчанин, А. Бурбис, Я. Мамонько арестованы.

Вместе с тем созданный конспиративно после разгона съезда Исполком Всебелорусского съезда совместно с другими организациями продолжил борьбу за создание национальной государственности. В обстановке срыва мирных переговоров в Бресте, наступления германских войск, эвакуации Совета Народных комиссаров из Минска в Смоленск, Исполком 1-го Всебелорусского съезда решил взять власть в свои руки. 21 февраля 1918 г. он объявил себя властью, создал правительство – Народный секретариат и сообщил об этом в Уставной грамоте. Затем в оккупированном Минске Исполком съезда издал Вторую Уставную грамоту, в которой объявлялась Белорусская Народная республика (БНР), а Исполком был переименован в Раду БНР [7, л. 124].

Поскольку Первая и Вторая Уставные грамоты определяли принципы национально-государственного строительства Беларуси в составе России, с ними согласились даже меньшевики и эсеры, которые раньше игнорировали саму идею белорусской государственности.

Однако в силу того, что Брестский мирный договор разрывал Беларусь этнически и территориально на три части, Рада БНР вынуждена была игнорировать волю представителей русской ориентации и на заседании с 24-го на 25-е марта 1918 г. принять постановление о независимости Беларуси, о чем было объявлено в 3-й Уставной грамоте [7, л. 124-125].

Германская оккупационная администрация спокойно реагировала на эту акцию белорусских организаций, даже позволила развить им широкую деятельность в культурно-просветительной области. Уже в апреле 1918 г. Народный секретариат объявил белорусский язык государственным языком БНР. Все акты, документы и переписка правительственных учреждений должны были вестись только на белорусском языке. Большое значение Народный секретариат

придавал созданию белорусской национальной школы. В 1918 г. в зоне немецкой оккупации действовало более 350 белорусских национальных школ. В местечке Свислочь работала учительская семинария, в Слуцке, Будславе, Минске, Новогрудке, Гродно действовали белорусские гимназии. С апреля 1918 г. в Минске была открыта Белорусская государственная консерватория.

Возрождение белорусской национальной школы, особенно быстрый рост начальных школ, повлияли на белорусское книгоиздание. В Минске были основаны издательские общества «Зорянка» и «Вольная Беларусь». В Вильно работала типография М. Кухты, которая издала «Белорусскую грамматику для школ» Б.А. Тарашкевича. Широкого развития в условиях оккупации достигла периодическая печать. В 1918 г. под контролем Народного секретариата издавалось более 14 газет и журналов.

И все же, несмотря на то, что оккупационные власти позволили Народному секретариату и Раде БНР развить деятельность в области образования и культуры, все вопросы государственного уровня на оккупированной территории Беларуси решали самочинно. В результате БНР не смогла осуществлять свою юрисдикцию на этнической территории белорусов. Не было армии, полиции, действенных органов местного самоуправления, отсутствовала финансовая система.

В свете сказанного вполне очевидно, что деятели БНР, пытаясь создать белорусскую государственность в условиях оккупации, оказались перед сложным выбором. Реально имелось только два пути: вести борьбу с оккупантами, объединяя при этом все патриотические силы, либо сотрудничать с оккупационными властями. Был избран второй путь. Прогерманская ориентация, тем не менее, не нашла поддержки у населения как на оккупированной территории, так и за ее пределами.

Большинство рабочих, крестьян и солдат объединились под идеей создания белорусской государственности на основе Советов в контакте с Россией, носителями которой были Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) и Белорусские секции РКП (б). В своей деятельности Белнацком и Белорусские секции РКП (б) постоянно наталкивались на противодействие со стороны Облискомзапа и Северо-западного обкома РКП (б), которые по существу от-

вергали право белорусского народа на его самоопределение. К тому же серьезным препятствием на пути строительства белорусской государственности являлась тактика, которую большевистская власть проводила в целях экспорта революции в западные страны.

Однако Центральный комитет Российской Коммунистической партии большевиков не мог не учитывать активной деятельности белорусских организаций, как на оккупированной территории, так и на свободной части Беларуси и в России, направленной на создание своей государственности, и вынужден был 24 декабря 1918 г. принять решение о создании ограниченного в правах советского белорусского государства. В результате 1 января 1919 года была объявлена БССР.

Таким образом, деятельность белорусских партий и организаций в годы Первой мировой войны, была направлена на создание национальной государственности, развитие языка и культуры белорусского народа.

Использованные источники и литература

1. Александровіч С.Х. Пуцявіны роднага слова / С.Х. Александровіч – Мінск: “Выд-ва БДУ”, 1971. – 248 с.
2. БГАМЛІИ. Фонд. 3. – Оп. 1. - Д. 131.
3. БГАМЛІИ. Фонд. 3. – Оп. 1. – Д. 139.
4. Дзянісаў У. 3 гісторыі аховы помнікаў / У. Дзянісаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск. – 1984. - № 3. – С. 19-20.
5. НАРБ. Фонд. 60. – Оп. 3. – Д. 176.
6. НАРБ. Фонд. 60. – Оп. 3. – Д. 599.
7. НАРБ. Фонд. 325. – Оп. 1. – Д. 21.
8. НАРБ. Фонд. 705. – Оп. 1. - Д. 27.
9. НАРБ. Фонд. 2084. – Оп. 1. – Д. 257.
10. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: в 3-х ч. / Совмест. рос.-белор. исслед. – Гомель: Белор. Агенство науч. – тех. и деловой информации. – 1993.- Ч. 2: У истоков противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – 227 с.
11. Савёнак А. Калісьці ў Мінску / А. Савёнак // Беларуская мова і літаратура ў школе. – 1991. - № 12. С. 17-19.

12. Скалабан В.В. В это суровое и важное время: Максим Богданович в Минске – В.В. Скалабан // Неман. – 1981. - № 12.. – С. 141-149.

13. Станкевіч Ад. Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення / Ад. Станкевіч. – Вільня: «Шляху моладзі», 1934. – 127 с.

14. Шашкевич Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917-1925 / Н.С. Шашкевич. – Минск: Изд-во Университетское, 1985. – 303 с.

15. Шчаўлінскі М. Б. Развіццё культуры Беларусі (1863-1917) / М.Б. Шчаўлінскі. – Мінск: “БДАТУ”, 2013. – 124 с.

16. Турук Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – Москва: Типография «Под/отдела Инвалидов», 1921. – 143 с.

ВОІНСКІЯ НЕКРОПАЛІ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ Ў КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЕ МЯДЗЕЛЬСКАГА РАЁНА

Якубінская А. Дз.,

Мінск, БНТУ

Шлях да адраджэння ў нашай краіне памяці гістарычных месцаў Першай сусветнай вайны надзвычай нялёгка, ён суправаджаецца дзесяцігоддзямі забыцця і абьякавасці. Адным з самых драматычных вынікаў гэтай вайны з’яўляецца мноства безымянных брацкіх магіл рускіх воінаў, некропаляў нямецкіх воінаў і змешаных пахаванняў, якія з’яўляюцца не толькі мемарыяламі памяці, але і своеасаблівымі сімваламі прымірэння. Як аб’екты гісторыка-культурнай спадчыны воінскія некропалі і Рускай імператарскай арміі, і аўстра-венгерскіх, і нямецкіх воінаў з’яўляюцца роўназначнымі. Бо людзі, спыняючыся ля воінскіх пахаванняў, заўжды ўспамінаюць не толькі пра свае пакуты, яны думаюць пра ахвяры іншых краін.

Вядома, што на тэрыторыі Беларусі знаходзіцца не менш за трыста месцаў воінскіх пахаванняў Першай сусветнай вайны, з іх больш за 90 расійскіх, каля 120 нямецкіх і аўстра-венгерскіх, каля 60 змешаных (расійскіх, нямецкіх і аўстра-венгерскіх) [3, с. 22]. Частка пахаванняў застаецца невядомай, частка страчана назаўжды, памяць аб некаторых жыве толькі ва ўспамінах мясцовых жыхароў. Пахаванні абодвух бакоў размяшчаюцца ўздоўж усёй былой лініі